

Конец североцентризма

Политические последствия демографических дисбалансов

Анатолий Вишневский

XX век стал временем невиданного ускорения роста населения Земли вследствие несинхронных изменений смертности и рождаемости в процессе мирового демографического перехода. Темпы роста населения достигли своего максимума в 1960-х годах, а в последующие три десятилетия они постепенно снижались. Тем не менее рост продолжается, и в середине XXI столетия на земном шаре будет примерно в 5–7 раз больше людей, чем в начале прошлого века. В 1900-м на нашей планете проживало 1,6 млрд человек, в 1950-м – 2,5 млрд, в 2000-м – 6,1 млрд человек. Согласно последнему (2008) прогнозу Организации Объединенных Наций, к 2050 году число жителей Земли достигнет 8 млрд по нижнему варианту этого прогноза, 9,2 млрд – по среднему и 10,5 млрд человек – по верхнему варианту.

МИРОВАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ

Расселение людей никогда не было равномерным, но мировой демографический взрыв резко усилил эту диспропорцию. Он происходил в основном в развивающихся странах, в то время как большинство развитых государств находились на более поздних стадиях демографического перехода, рост населения в них почти прекратился, а в некоторых уже четко обозначились депопуляционные тенденции. К началу XXI столетия сложилась огромная демографическая асимметрия склонных к депопуляции промышленно развитых стран, в основном расположенных в северной части планеты, и перенаселенных развивающихся стран Юга. Пока мировой демографический взрыв не закончится, асимметрия будет нарастать.

А.Г. Вишневский – д. э. н., руководитель Центра демографии Государственного университета – Высшей школы экономики, член научно-консультативного совета журнала «Россия в глобальной политике».

Распределение населения по крупным регионам мира с некоторыми оговорками совпадает с распределением по двум крупным группам стран. Это так называемые «развитые», или «более развитые», как их принято обозначать в документах ООН, страны – индустриализованные, урбанизированные, богатые. А также «развивающиеся», или «менее развитые», – это преимущественно аграрные, сельские, бедные. Растет почти исключительно население «менее развитых» стран (табл. 1).

Географически почти все население «более развитых» регионов живет в северной части планеты – в Европе (включая Россию), Северной Америке и Японии. Наиболее важные исключения – Австралия и Новая Зеландия, но там проживает около 25 млн человек, что составляет немногим более 2 % всего населения развитых стран. «Менее развитые» регионы находятся в южной части планеты. Поэтому сейчас вполне правомерно говорить о разной демографической динамике Севера и Юга. Результатом становится резкое изменение соотношения демографических масс Севера и Юга в пользу последнего.

Северные, «более развитые» регионы никогда не составляли большинства мирового населения. В начале XX века там было сосредоточено примерно 30 % жителей планеты, к середине столетия эта доля немного выросла, но и тогда не достигла даже трети мирового населения. Однако затем началось стремительное падение доли Севера, которая к концу века опустилась ниже 20 % и продолжает быстро снижаться. Согласно среднему варианту прогноза ООН, к 2025-му она упадет ниже 16 %, к 2050 году будет составлять менее 14 % (табл. 1), или в 2,4 раза меньше, чем за сто лет до этого, в 1950-м. Примерно то же предполагается по верхнему и нижнему вариантам прогноза.

Т а б л и ц а 1

**Население мира, «более развитых» и «менее развитых» стран
(1950, 2000 и 2050 гг., млн чел.)**

	1950 г.	2000 г.	2050 г., прогноз ООН		
			нижний вариант	средний вариант	верхний вариант
Весь мир	2 529	6 115	7 959	9 150	10 461
Более развитые страны	812	1 195	1 126	1 275	1 439
Менее развитые страны	1 717	4 920	6 833	7 875	9 022
Более развитые страны	32,1 %	19,5 %	13,9 %	13,8 %	14,2 %
Менее развитые страны	67,9 %	80,5 %	86,1%	86,2 %	85,8 %

Источник: *UN Department of Economic and Social Affairs / Population Division. World Population Prospects: The 2008 Revision. <http://esa.un.org/unpp>*

В 1950 году среди 20 крупнейших по числу жителей стран мира с общим населением 1,9 млрд человек (около 75 % мирового населения) было 10 стран Севера. В 2009-м в первую двадцатку государств, в которых было сосредоточено 4,9 млрд человек (71 % мирового населения) входили только четыре северные страны. По среднему варианту прогноза ООН, в 2050 году в число 20 крупнейших стран с общим населением 6,2 млрд человек (68 % мирового населения) войдут только три страны Севера (табл. 2). Доля Севера в совокупном населении первой двадцатки упала с 34 % в 1950-м до 14 % в 2007 году, а к 2050-му опустится ниже 10 %.

Т а б л и ц а 2

Население 20 наиболее многолюдных стран мира

	1950 г.		2009 г.		2050 г.			
1 Китай	545	21,6	Китай	1 346	19,7	Индия	1 614	17,6
2 Индия	372	36,3	Индия	1 198	37,3	Китай	1 417	33,1
3 США	158	42,5	США	315	41,9	США	404	37,5
4 Россия	103	46,6	Индонезия	230	45,2	Пакистан	335	41,2
5 Япония	83	49,8	Бразилия	194	48,1	Нигерия	289	44,4
6 Индонезия	77	52,9	Пакистан	181	50,7	Индонезия	288	47,5
7 Германия	68	55,6	Бангладеш	162	53,1	Бангладеш	222	49,9
8 Бразилия	54	57,7	Нигерия	155	55,4	Бразилия	219	52,3
9 Великобрит.	51	59,7	Россия	141	57,4	Эфиопия	174	54,2
10 Италия	46	61,5	Япония	127	59,3	Конго	148	55,8
11 Бангладеш	44	63,3	Мексика	110	60,9	Филиппины	146	57,4
12 Франция	42	64,9	Филиппины	92	62,2	Египет	130	58,9
13 Пакистан	41	66,5	Вьетнам	88	63,5	Мексика	129	60,3
14 Украина	37	68,0	Эфиопия	83	64,8	Россия	116	61,5
15 Нигерия	37	69,5	Египет	83	66,0	Вьетнам	112	62,8
16 Испания	28	70,6	Германия	82	67,2	Танзания	109	64,0
17 Мексика	28	71,7	Турция	75	68,3	Япония	102	65,1
18 Вьетнам	27	72,8	Иран	74	69,4	Турция	97	66,1
19 Польша	25	73,8	Таиланд	68	70,3	Иран	97	67,2
20 Египет	22	74,6	Конго (ДР)	66	71,3	Уганда	91	68,2
Всего	1 887		Всего	4 870		Всего	6 239	
В т. ч. страны Севера	640		В т. ч. страны Севера	665		В т. ч. страны Севера	622	

Примечание. Страны Севера выделены курсивом.

Источник: Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat (2009). World Population Prospects: The 2008 Revision. Highlights. New York: United Nations

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ РАЗЛОМ

Какие изменения несет миру нарастающая демографическая асимметрия? Может ли она сама по себе повлиять на сохранение или изменение мирового порядка? Ведь, как отмечалось, доля развитых стран в населении планеты не являлась преобладающей, даже и в середине XX века, когда она была максимальной. Сейчас, как и тогда, вес Севера в мировой экономике и мировой политике определяется не столько его демографической мощью, сколько экономической и военной. Стоит ли придавать слишком большое значение демографическим переменам?

Скорее всего, стоит, потому что они протекают на фоне переживаемого человечеством глубочайшего цивилизационного сдвига, сами являясь его частью и не могут рассматриваться вне общего контекста всесторонней глобальной трансформации.

Человеческая цивилизация первоначально сложилась как цивилизация собирателей и охотников, живших небольшими разобщенными группами и постепенно, очень медленно расселявшихся по всему земному шару. Каждое племя существовало под охраной своего тотема, соблюдая обычаи и нормы, привязанные к особенностям места обитания. Но цивилизационный фон был общий, главные социальные предписания — однотипными, они обеспечивали выживание в равновесии с дикой природой, остававшейся на протяжении десятков тысяч лет единственным кормильцем человека.

Этот этап истории закончился неолитической революцией, ознаменовавшей переход от присваивающей экономики к производящей. Возникли скотоводство и земледелие, а вместе с ними и первые очаги новой, аграрной цивилизации — их число множилось по мере распространения сельскохозяйственного производства.

Сельское хозяйство сделало возможным существование на планете намного большего, чем прежде, числа людей, их совершенно иную концентрацию и частоту взаимодействия. Оно способствовало появлению оседлости, возникновению сел и городов, государства, семьи нового типа, новых религий. Все это и создало основы мировой аграрной цивилизации, вновь ставшей общим фоном, на котором формировались локальные человеческие сообщества больших или меньших размеров, политически и (или) культурно обособленные, но цивилизационно однотипные. За несколько тысяч лет новая цивилизация охватила почти все население Земли, на планете осталось лишь несколько небольших очагов присваивающей экономики.

Однако подошел к концу и этот этап человеческой истории. Все главные события произошли во второй половине второго тысячелетия новой

эры. Особенно же заметным новый цивилизационный разлом стал с конца XVIII столетия, когда западноевропейское общество начало втягиваться в три фундаментальные революции: промышленную, урбанизационную и демографическую. Они, в свою очередь, потребовали огромных политических и культурных перемен, и постепенно стало ясно, что у тысячелетней аграрно-сельской цивилизации появился мощный конкурент — цивилизация промышленно-городская.

Последняя обладала бесспорными эволюционными преимуществами, которые проявлялись, по крайней мере вначале, в экономической и военной сферах, но, видимо, и в мотивации поведения людей, хотя это менее верифицируемо. Так или иначе, но именно новая цивилизация привела к необыкновенному возвышению Европы, которая уже со времени Великих географических открытий XV—XVI веков начала формировать «европоцентристский» мир. С этого времени непрерывно нарастала связанность различных частей планеты, причем на протяжении нескольких столетий судьбы все более единого мира решались европейским политическим истеблишментом, а внутриевропейские конфликты нередко были обусловлены борьбой между различными национальными частями этого истеблишмента за мировое влияние.

Однако уже в XIX веке промышленно-городская цивилизация выплеснулась за пределы Европы, и к середине XX столетия все «северное кольцо» — Европа, СССР, США и Япония — стало промышленно-городским, и теперь уже все эти части Севера претендовали на участие в управлении остальным миром. Соответственно и связанные с такими претензиями конфликты вышли за пределы Европы и оказались «внутрисеверными».

Между тем «южное кольцо» — развивающиеся страны (за исключением нескольких небольших вкраплений) — оставалось преимущественно аграрным и сельским со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому какое-то время могло казаться, что сложившийся за предыдущие два-три столетия международный порядок останется неизменным, а разница заключается лишь в том, что политический европоцентризм сменился североцентризмом. Нарастающий дисбаланс демографических масс Севера и Юга был замечен не сразу, а многим и до сих пор не кажется особенно важным. В конце концов, население Великобритании всегда было намного меньше населения Индии, но это не помешало англичанам превратить Индию в свою колонию. Соотношение сил, особенно в XXI веке, зависит не от количества людей.

Это рассуждение могло бы быть правильным, если бы Север обладал монополией на новую цивилизацию. Но он ею не обладает.

ЮГ СТАНОВИТСЯ ВСЕ МЕНЕЕ АГРАРНЫМ И ВСЕ БОЛЕЕ ГОРОДСКИМ

Примерно до конца XVIII столетия основу экономики всех государств составляло сельское хозяйство, и с ним была связана производственная деятельность подавляющего большинства населения, остававшегося сельским.

Промышленная революция, начавшаяся в конце XVIII века, все изменила. В одной стране за другой — вначале в Европе, а затем и в других частях света — сельское хозяйство начало терять роль главного источника богатства, все больше уступая ее промышленности и сфере услуг. Хотя и сейчас существуют страны, в которых половина и даже больше половины внутреннего валового продукта создается в аграрном секторе, для мира в целом это уже не характерно. В частности, такое соотношение сохраняется только в двух из 20 крупнейших государств мира, где, как мы видели, живет 71 % населения планеты. Среди них преобладают страны, в которых вклад сельского хозяйства в ВВП находится на уровне 10–20 %, а есть и такие, где этот показатель опустился ниже 1 % (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Доля продукции сельского хозяйства в ВВП крупнейших стран мира (2007 г.), %

Страна	Доля продукции	Страна	Доля продукции
США	0,9	Индонезия	13,1
Германия	0,9	Филиппины	14,3
Япония	1,6	Египет	14,7
Мексика	3,9	Нигерия	17,3
Россия	5,3	Индия	19,9
Бразилия	8,0	Бангладеш	19,9
Таиланд	10,0	Вьетнам	20,1
Турция	11,2	Пакистан	22,0
Иран	11,2	Эфиопия	49,2
Китай	11,9	Конго (ДР)	55,0

Источник: *Wikipedia / List of countries by GDP sector composition*

Падение относительного веса аграрного хозяйства неотделимо от коренных изменений в структуре экономически активного населения: оно начинает переходить от сельских к городским занятиям, количество которых стремительно увеличивается, а вместе с тем растет и число городских жителей.

Большие города существовали уже в древности, но в них всегда жила незначительная часть населения. Промышленная революция запустила механизм перекачки сельских жителей в города, и там, где включался этот механизм, численность населения деревень начинала быстро уменьшаться, постепенно превращаясь в незначительную величину. К началу XX столетия была только одна страна – Англия, где количество горожан превышало число сельских жителей. Но уже в 1950 году доля горожан превысила долю сельских жителей для всего Севера в целом (табл. 4). Население же Юга в середине XX века оставалось по преимуществу сельским, доля горожан составляла всего 18 % – примерно такой была доля городского населения в СССР в конце 1920-х перед началом индустриализации. Доля горожан в населении мира в целом не достигала и 30 %.

Т а б л и ц а 4

Доля городского населения в странах Севера и Юга, %

Год	Весь мир	Страны Севера	Страны Юга
1950	29,1	52,5	18,0
2007	49,4	74,4	43,8
2025	77,2	79,0	86,0
2050	69,6	86,0	67,0

Источник: *UN Department of Economic and Social Affairs / Population Division World Urbanization Prospects: The 2007 Revision. Highlights. UN, New York, 2008, p. 4*

Однако прошло немногим более полувека, и ситуация коренным образом изменилась. С одной стороны, значительно возросла доля городского населения в странах Севера: с 52,5 % в 1950 году до 74,4 % в 2007-м. С другой стороны (и это особенно важно), увеличилась в 2,4 раза и достигла почти 44 % доля горожан в странах Юга. Это означает резкий отрыв от уровня урбанизации, характерного для доиндустриальных обществ, и свидетельствует о том, что урбанизация Юга находится в наиболее активной фазе. В целом для всего мира доля городского населения в 2007 году превысила 49 %, а в 2009-м весь мир преодолел рубеж, который к началу XX столетия перешла только Великобритания: количество горожан на планете превысило число сельских жителей.

В таблице 4 представлен также прогноз изменения доли городского населения, из которого следует, что оно очень скоро (примерно к 2020 году) станет большинством и в странах Юга, а к середине столетия горожане будут составлять две трети населения Юга. Этот показатель определяется в основном уровнем урбанизации в Азии, демографический вес ко-

торой намного превосходит вес других частей Юга. В Африке доля городского населения будет меньше – около 62 %. Но и это не так мало, если учесть, что в 1950-м в Северной Америке, самой урбанизированной части света, горожане составляли около 64 %. Зато доля городского населения в Латинской Америке уже сейчас больше, чем в Европе (обгон произошел на рубеже 1980-х и 1990-х), а к середине века она почти вплотную приблизится к североамериканской, которая, в свою очередь, достигнет 90 %.

Если говорить о крупнейших государствах, то в половине стран первой двадцатки городские жители составляют больше половины населения. При этом Бразилия и Мексика уже сегодня по доле городского населения обогнали Германию, а Бразилия обошла США, Турция и Иран потеснили Японию. К середине столетия, согласно прогнозу, в 10 из 20 крупнейших стран доля городского населения превысит 75 %, и только в двух из них она не достигнет 50 %. Даже Эфиопия, где доля городских жителей сейчас примерно такая, как в дореволюционной России, выйдет по этому показателю на уровень России или Мексики середины XX века (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Доля городского населения
в 20 наиболее многолюдных странах мира, %**

1950 г.		2007 г.		2050 г.	
Великобритания	79,0	Бразилия	85,2	Бразилия	93,6
Германия	68,1	США	81,4	США	90,4
США	64,2	Мексика	76,9	Мексика	87,6
Франция	55,2	Германия	73,5	Иран	84,1
Италия	54,1	Россия	72,8	Турция	84,0
Испания	51,9	Турция	68,3	Филиппины	83,9
Россия	44,2	Иран	68,0	Россия	82,2
Мексика	42,7	Япония	66,3	Япония	80,1
Польша	38,3	Филиппины	64,2	Индонезия	79,4
Бразилия	36,2	Индонезия	50,4	Нигерия	75,4
Украина	35,5	Нигерия	47,6	Китай	72,9
Япония	34,9	Египет	42,7	Пакистан	63,7
Египет	31,9	Китай	42,2	Конго (ДР)	63,2
Пакистан	17,5	Пакистан	35,7	Вьетнам	62,4
Индия	17,0	Конго	33,3	Египет	57,0
Китай	13,0	Таиланд	32,9	Бангладеш	56,4

Индонезия	12,4	Индия	29,2	Индия	55,2
Вьетнам	11,6	Вьетнам	27,3	Танзания	54,0
Нигерия	10,2	Бангладеш	26,6	Эфиопия	42,1
Бангладеш	4,3	Эфиопия	16,6	Уганда	33,5

Источник: *UN Department of Economic and Social Affairs / Population Division World Urbanization Prospects: The 2007 Revision. Highlights. UN, New York, 2008, p. 69-83*

Важно и то, как меняется доля Юга в городском населении мира. Если в 1950 году представители Юга составляли немногим более 40 % всех горожан мира, то уже к 1970-му их доля в городском населении планеты превысила половину, к 2015 году превысит три четверти, а к середине века на долю Севера будет приходиться менее одной пятой городских жителей планеты.

Человечество, на протяжении 10–15 тысячелетий остававшееся сельским и создавшее цивилизацию, соответствующую этой ступени его развития, стремительно становится городским. Современное городское общество возникло в Европе, было перенесено на заокеанские территории и до сих пор часто воспринимается как что-то чисто европейское, или «западное» (несмотря на то, что уже давно существует такое важное «восточное» исключение, как Япония). Но сейчас это уже ложное представление. Миллиарды людей за пределами европеизированного мира рождаются и социализируются в городской среде, формируют более или менее современные городские слои, становятся носителями городской культуры, и это полностью меняет социальный облик Третьего мира и все более сближает его с социальным обликом Запада, сколь бы велики ни были сохраняющиеся различия. Современный город – это особая, новая ступень цивилизации, и она порождает новые универсальные цивилизационные требования, которые никто не может игнорировать.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ МОЩЬ ЮГА НЕ СТОЯТ НА МЕСТЕ

Индустриализация и урбанизация Юга имеют многообразные последствия – как положительные, так и отрицательные. Одно из них заключается в том, что по мере утраты демографических позиций Север теряет как экономическое, так и военное превосходство, что стало привычным за несколько столетий.

Перед Первой мировой войной на долю Севера приходилось около 83 % мирового валового внутреннего продукта. В середине XX столетия, несмотря на некоторый рост доли стран Севера в мировом населении, их доля в мировом валовом внутреннем продукте упала до 69 %, к 2007-му составила

59 % (табл. 6). Это, конечно, тоже немало, но былого безоговорочного превосходства уже нет, и тенденция изменений не в пользу Севера.

Т а б л и ц а 6

Доля стран Севера в мировом ВВП, %

	1913 г.	1950 г.	2007 г.
Западная Европа	33,5	26,3	20,8
Восточная Европа (без России/СССР)	4,5	3,5	2,7
Россия/СССР	8,6	9,6	4,7
Другие страны западной культуры	33,5	26,3	24,3
Япония	2,6	3,0	6,5
Всего	82,8	68,6	59,1

Примечание. За 1913 и 1950 гг. – распределение мирового ВВП в международных долларах 1990 г.; за 2007 г. – в долларах по паритету покупательной способности.

Источники: Maddison A. *The world economy: a millennial perspective*. OECD, 2001, p. 261; *The 2008 World book*. CIA, 2008

В 1950 году только пять стран Юга входили в первую двадцатку стран по величине ВВП, в 2007-м их было уже девять – почти половина (табл. 7). При этом в 1950 году на их долю приходилось 16,6 % совокупного ВВП этой двадцатки, а в 2007-м – 34,8 %.

Т а б л и ц а 7

№ п/п	20 стран с наибольшим ВВП			2007 г.
	1950 г.			
1	США	1455,9	США	13780,0
2	СССР	510,2	Китай	7099,0
3	Великобритания	347,9	Япония	4272,0
4	Германия	265,4	Индия	2966,0
5	Китай	239,9	Германия	2807,0
6	Индия	222,2	Великобритания	2130,0
7	Франция	220,5	Россия	2097,0
8	Италия	165,0	Франция	2075,0
9	Япония	161,0	Бразилия	1849,0
10	Канада	102,2	Италия	1800,0
11	Бразилия	89,3	Испания	1361,0
12	Аргентина	85,5	Мексика	1353,0

Анатолий Вишнеvский

13	Мексика	67,4	Канада	1271,0
14	Испания	66,8	Южная Корея	1206,0
15	Нидерланды	60,6	Турция	853,9
16	Швеция	47,3	Индонезия	843,7
17	Бельгия	47,2	Австралия	773,0
18	Швейцария	42,5	Иран	762,9
19	Дания	29,7	Тайвань	698,6
20	Австрия	25,7	Нидерланды	645,5
Всего		4252,1	Всего	50643,6
В т. ч. страны Юга		704,4	В т. ч. страны Юга	17632,1
<i>Доля стран Юга, %</i>		<i>16,6</i>	<i>Доля стран Юга, %</i>	<i>34,8</i>

Источники: *Maddison A. The world economy: a millennial perspective. OECD, 2001, p. 261, 272-273, 275, 284; The 2008 World book. CIA, 2008*

Разумеется, совокупный размер ВВП говорит об экономических возможностях страны далеко не все. Если расположить те же 20 стран по величине ВВП на душу населения, то станет ясно, что экономическое превосходство государств Севера все еще очень велико (табл. 8). Многолюдные страны Юга, даже если они и занимают высокое место по величине совокупного валового внутреннего продукта, пока очень бедны.

Т а б л и ц а 8

ВВП ППС на душу населения в 20 странах по отношению к соответствующему показателю США (2007 г.), по оценке МВФ

№ п/п	Ранговое место в списке МВФ из 179 стран	Страна	№ п/п	Ранговое место в списке МВФ из 179 стран	Страна	0,66
1	6	США	1,00	11	Испания	0,66
2	11	Нидерланды	0,85	12	Южная Корея	0,54
3	12	Канада	0,84	13	Россия	0,32
4	17	Австралия	0,79	14	Мексика	0,31
5	18	Великобритания	0,78	15	Турция	0,28
6	21	Германия	0,75	16	Иран	0,23
7	22	Япония	0,73	17	Бразилия	0,21
8	23	Франция	0,73	18	Китай	0,12
9	25	Италия	0,66	19	Индонезия	0,08
10	26	Тайвань	0,66	20	Индия	0,06

Источник: *International Monetary Fund*. Имеются и другие оценки (в частности, Всемирного банка и ЦРС США), которые близки к оценкам МВФ.

Тем не менее фактор высокого совокупного ВВП не следует недооценивать. Он позволяет даже при наличии бедного населения сконцентрировать огромные ресурсы в руках государства, которое благодаря этому может стать серьезным игроком на мировой политической сцене. Так, некоторые крупнейшие страны Юга тратят довольно значительную долю своего ВВП на военные расходы (табл. 9). Такое, в сущности, бедное государство, как Китай, может позволить себе военные расходы, исчисляющиеся сотнями миллиардов долларов. Военные расходы Индии сопоставимы по абсолютной величине с военными расходами России.

Т а б л и ц а 9

**Доля военных расходов в ВВП в 20 странах с максимальным ВВП,
по оценке ЦРС США**

Страна, год	Доля в ВВП, %	Страна, год	Доля в ВВП, %
Турция, 2005	5,3	Иран, 2006	2,5
Китай, 2006	4,3	Великобритания, 2005	2,4
США, 2005	4,1	Австралия, 2006	2,4
Россия, 2005	3,9	Тайвань 2006	2,2
Индонезия, 2005	3,0	Италия, 2005	1,8
Южная Корея, 2006	2,7	Нидерланды, 2005	1,6
Франция, 2005	2,6	Германия, 2005	1,5
Бразилия, 2006	2,6	Испания, 2005	1,2
Индия, 2006	2,5	Канада, 2005	1,1
Иран, 2006	2,5	Япония, 2006	0,8
Великобритания, 2005	2,4	Мексика, 2006	0,5

Источник: *The 2008 World book. CIA, 2008*

Неудивительно, что из пяти ядерных держав, входивших в 2007 году в первую десятку мировых «демографических грандов», три – Индия, Китай и Пакистан – страны Юга.

СЕВЕР ТЕРЯЕТ КОНТРОЛЬ НАД СВОИМИ ГРАНИЦАМИ

Эпоха европоцентризма началась с Великих географических открытий, которые положили начало миграционной экспансии европейцев. На протяжении нескольких столетий они распространялись по миру, включая заморские страны в свои колониальные империи либо завладевая малоза-

селенными просторами на далеких континентах. Главные потоки шли на неосвоенные или слабо освоенные территории Нового Света и Океании. Это движение достигло наибольшего размаха во второй половине XIX — первой половине XX века. С 1820 по 1940 год из Европы за океан выехало более 60 млн человек. Одновременно шло распространение населения европейской части — сначала Российской империи, а затем СССР — по территории Северной Азии. Нынешний геополитический североцентризм пришел на смену европоцентризму именно в результате этого мощного миграционного движения.

Однако во второй половине XX столетия демографическая асимметрия и экономическая поляризация Севера и Юга привели к изменению направления межконтинентальной миграции и ее масштабов. Согласно оценкам, приведенным в прогнозе ООН-2008, за вторую половину XX века с Юга на Север переместилось около 60 млн человек (примерно столько же мигрантов выехало в свое время из Европы за океан за 120 лет), и этот поток не сокращается. Только с 1990 по 2005 год число переселенцев в мире выросло на 36 млн (со 155 до 191 млн), годовые темпы увеличения количества мигрантов все время растут: в 1990—1995 годах они составляли 1,4 %, в 2000—2004 — уже 1,9 %.

Далеко не все переселенцы едут с Юга на Север — это лишь примерно треть из упомянутого 191 млн человек, еще столько же мигрантов перемещаются между странами Юга. Общее число переселенцев с Юга на Север в 2005-м оценивалось в 62 млн мигрантов. Среднегодовое сальдо миграционного обмена развитых стран с развивающимися в пользу развитых составило в 2000—2005 годах 2,6 млн человек в год. Согласно среднему варианту прогноза ООН, за первую половину нынешнего века в развитые страны переместятся еще 90 млн человек из развивающегося мира. Однако мне этот прогноз представляется заниженным, поскольку он предполагает сокращение притока переселенцев в развитые страны после 2010-го. Такие ожидания, возможно, соответствуют желаниям политических элит стран Севера, однако едва ли можно рассчитывать на то, что они оправдаются. Более вероятно, что миграционное давление Юга будет усиливаться, что обусловлено рядом объективных обстоятельств. Отмечу несколько важнейших.

Во-первых, демографический взрыв в странах Юга, породивший их перенаселение и выталкивание «избыточного» населения, вынужденного эмигрировать в поисках средств существования.

Во-вторых, демографическая и экономическая асимметрия современного мира, выражающаяся в существовании наряду с бедными и перенаселенными странами богатых, а зачастую и депопулирующих государств.

Страны Юга заинтересованы в доступе к экономическим и интеллектуальным ресурсам Севера, а эти последние — в использовании обильных людских ресурсов и дешевого труда из бедных государств Юга.

В-третьих, рост мобильности населения Юга, что всегда сопровождается «раскрестьяниванием» и урбанизацию.

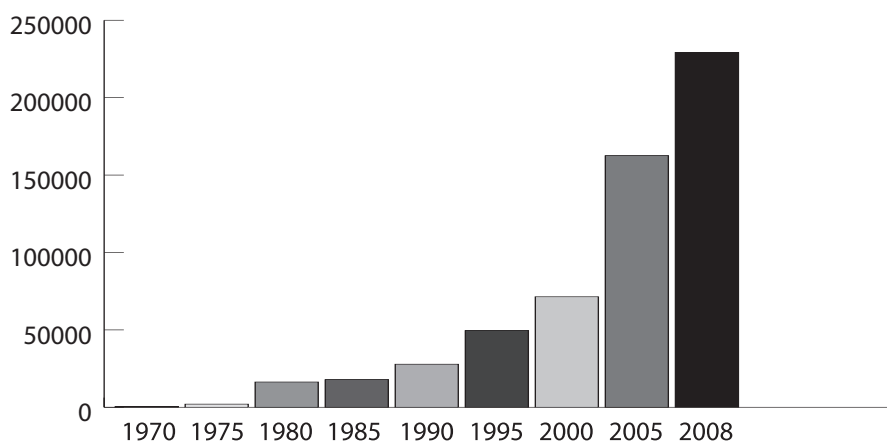
В-четвертых, небывалое развитие средств сообщения и связи, резко упростившее перемещение между странами и континентами и поддержание контактов между ними.

Эти и другие обстоятельства не только обусловили нарастающий поток мигрантов с Юга на Север, но и породили мощные экономические и социальные механизмы, поддерживающие взаимодополняемость и взаимную заинтересованность в миграции как Юга, так и Севера.

Примером такого механизма могут служить денежные переводы мигрантов. В начале 1970-х годов, когда современная трудовая миграция с Юга на Север делала только первые шаги, общая сумма переводов была незначительной, но сейчас она достигла колоссальных размеров (табл. 10). По оценке Всемирного банка, в 2007-м страны Юга получили только учтенных переводов на сумму 217 млрд долларов, в том числе Индия — 27 млрд, Китай — 25,7 млрд, Мексика — 25 млрд, Филиппины — 17 млрд долларов. Из одних только США было переведено по учтенным каналам 42 млрд долларов. А если бы удалось учесть переводы по неофициальным каналам, суммы были бы значительно больше.

Денежные переводы мигрантов в страны Юга, млн дол. США

Источник: *World Bank staff estimates based on the International Monetary Fund's Balance of*

Payments Statistics Yearbook 2008

Наличие таких огромных финансовых потоков говорит о том, что мы имеем дело с серьезным звеном современной мировой экономики. Речь идет о перемещении сотен миллионов людей и сотен миллиардов долларов, и остановить их по чьему-либо желанию едва ли возможно: все части света превратились в сообщающиеся сосуды. К тому же эти потоки все в большей мере становятся инструментом мирового развития, вносят все более заметный вклад в достижение экономических и социальных целей стран исхода мигрантов.

В то же время нельзя не видеть, что современные международные миграции уже сейчас вымывают почву из-под ног североцентризма, и в дальнейшем этот эффект будет лишь усиливаться. Он связан не только с масштабами миграционных потоков, но и с изменившимся характером миграционного взаимодействия.

Миграционная экспансия европейцев в прошлом не считалась с государственными границами колонизируемых территорий, а во многих случаях их просто не существовало. Сами же европейцы жили с середины XVII столетия в условиях Вестфальской системы, которая отводила центральное место идее абсолютного суверенитета государства над своей территорией в ее четко установленных границах. Соответственно все государства контролировали свои границы, пересекать которые можно было только с их ведома. Этот принцип распространился и на новые государства, созданные иммигрантами, — Соединенные Штаты, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, и пока он соблюдался, сохранялась цивилизационная целостность Севера, который диктовал правила отбора иммигрантов и их последующей интеграции в принимающие общества.

Сейчас этот принцип подвергается серьезному испытанию, и не в последнюю очередь именно из-за новой ситуации с миграцией.

Ее наиболее очевидное проявление — это быстро усугубляющиеся проблемы недокументированной (нелегальной) миграции. Несмотря на усиливающееся противодействие правительств, количество нелегальных мигрантов в США, Европе, России исчисляется миллионами и все время увеличивается, демонстрируя и возрастающую проницаемость границ.

Устранить нелегальную миграцию невозможно: она всегда будет спутником легальной. Разница демографических масс Севера и Юга такова, что даже при самой высокой оценке странами Севера выгод иммиграции и при их самом благоприятном отношении к приему приезжих спрос на мигрантов всегда будет меньше соответствующего предложения Юга. Каким бы ни было разрешенное число иммигрантов, многие желающие останутся за бортом, и какая-то их часть будет пытаться обойти установлен-

ные законом ограничения. Все будет зависеть от рисков, на которые способны пойти потенциальные мигранты, чтобы обойти закон, и от цены, которую они готовы за это заплатить.

Однако истинные проблемы Севера связаны не только, а может быть, даже и не столько с нелегальной миграцией, сколько с миграцией вообще, включая и ее вполне законную составляющую.

Еще в первой половине XX века большинство мигрантов, перебираясь в новую страну, порывали с родиной навсегда. Огромное физическое и социальное расстояние препятствовало сохранению родственных, дружеских, культурных связей, которые быстро ослабевали, а то и вовсе прекращались даже у первого поколения переселенцев, не говоря уже о последующих. Жизненный успех человека и его детей после эмиграции в решающей степени зависел от того, насколько успешно им удавалось интегрироваться в принимающее общество и приобрести новую национальную идентичность, усвоить незнакомые ранее цивилизационные ценности. Переплавка в «плавильном котле» новой родины завершала процесс, начатый в момент пересечения ее государственной границы.

К концу XX столетия все изменилось, и прежде всего из-за того, что исчезли непреодолимые расстояния. Современные средства транспорта свели к минимуму физическую дистанцию, но сократилась дистанция и социальная — благодаря тому, что изменились сами страны Юга, по крайней мере многие из них. Современные мигранты с Юга на Север приезжают из стран, уже частично индустриализованных и урбанизированных, обладают определенным, иногда довольно высоким, уровнем образования и профессиональной подготовки и не нуждаются в полном переучивании.

Новые возможности средств коммуникации, распространение Интернета позволяют сколь угодно долго сохранять тесные связи со страной исхода, быть в курсе ее общественной и политической жизни и участвовать в ней, поддерживать постоянное общение с родственниками, друзьями и пр. Даже если де-факто иммиграция оказывается постоянной, психологически она долгое время может восприниматься самими мигрантами как временная. У жителей стран Юга появляются и все время расширяются возможности дистанционного присутствия на рынке труда стран Севера. Одним словом, множатся формы миграции, не требующие кардинальной переплавки, которая была необходима сто лет назад, и становится возможной и обычной множественная идентичность мигрантов — цивилизационная, культурная, гражданская.

Теперь пересечение государственной границы не является препятствием: оставаясь формально «на замке», она размывается, становится

проницаемой, перестает отделять одну страну от другой, Север от Юга. Юг оказывается внутри Севера, этнокультурный состав его населения быстро меняется.

По имеющимся прогнозам, уже к середине нынешнего века белое испаноязычное население перестанет быть большинством в США, во многих европейских странах доля мигрантов и их потомков превысит 25 и даже 30 % и будет продолжать нарастать. Отмечается высокая степень вероятности того, что во второй половине XXI столетия и в ряде других стран Севера в результате иммиграции и неодинаковой рождаемости среди коренных и вновь прибывших жителей страны больше половины населения будут составлять недавние мигранты и их потомки. Этот новый этап мирового демографического развития, приводящий к изменению состава населения целых стран, британский демограф Дэвид Коулмен назвал «третьим демографическим переходом». Говоря его словами, в странах Севера «низкие уровни рождаемости приводят к изменению политики в отношении миграции, а миграция, в свою очередь, оказывает влияние на состав населения. В конечном счете она может привести к полному изменению этого состава и замене нынешнего населения населением, которое составляют либо мигранты, либо их потомки, либо население смешанного происхождения».

Как скажутся все эти процессы на соотношении Севера и Юга, на их цивилизационном развитии?

Скорее всего, влияние будет двояким. С одной стороны, огромный приток мигрантов с менее развитого, все еще полугородского, полукрестьянского Юга может внести элементы архаизации в жизнь Севера, особенно тех его стран, которые модернизировались позднее и где все еще жива ностальгия по «добрым старым временам». С другой стороны, появление мощного «промежуточного» слоя живущих и работающих на Севере выходцев из стран Юга может существенно ускорить сближение этих двух ныне все еще цивилизационно разделенных частей человечества. Приобретаемые мигрантами профессиональные знания и социальный опыт превращают их в агентов модернизации, носителей новых технологических и институциональных представлений, проводников нового социального и политического мышления, которого так не хватает на Юге. Но это лишь ускорит изживание цивилизационного разлома и приблизит конец североцентризма.